

Нынешняя осень была долгая и сказочно красивая. Дни выдались тихие и теплые. Заморозков не было, и деревья долго стояли зелеными.

Но, мало-помалу стали появляться желтые мазки на сентябрьском полотне. Вот и на нашей березе показалась первая «проседь» – две-три светлые прядки в густых зеленых кудрях.

Радовала осень своим теплом и многоцветием. Вслед за березами начали примерять карнавальные наряды и другие деревья. Зарумянились клены, забагрянились осины и черемухи, на рябинах листва слилась с рубиновыми гроздьями ягод.

Каждое утро, раздвигая шторы, я отмечала перемены в наряде белостолой красавицы. Какой невидимый художник-модельер, веселясь, раз за разом менял наряд на своей модели?! Вчера она была в лоскутном сарафане, а сегодня уже на ней парчовая накидка. Вот и по подолу пошли разводы, шитые сусальным золотом. День за днем и настал тот час, когда предстала она во всей своей царственной красе. От макушки и до самой нижней веточки стояла торжественно-тиха, облитая то ли золотом, то ли самим солнцем на фоне пронзительно-синего неба. Сердце замирало от такой красоты! В те дни мы с внучкой подолгу любовались этим чудом нерукотворным. И глаза, и сердце, и душа наполнялись тихой радостью.

И до сих пор, стоит только прикрыть глаза, вижу эту осеннюю феерию.

В любую пору хороша березонька! По весне, только повеет с юга теплом, оживут, проснутся упругие веточки, нальются соком, побагровеют на вешнем солнышке. А сойдут снега, потянутся к дому птичьи стаи, глядь, и на березке начнут проклевываться первые листочки – сморщенные, клейкие, душистые. День, другой и вот уже легкой зеленой вуалью накрылась березка. По весне всё спешит, всё торопится. Листья с каждым днем всё больше, всё глаже, но цветом ещё нежные. А меж листьев серёжки висят – украшение какое!

Весна, как юность, пролетает быстро. Летом лист на березе потемнеет, станет жестче. Ветер любит играть березовыми ветками, шептаться с

листвой, птицам нравится устраивать в её кроне гнезда и распевать свои серенады.

Ах, какие косы у моей березы!

Нежные, пушистые – глаз не отвести!

Моют эти косы и дожди и росы,

Ветер всё пытается косы расплести.

В мае у березоньки сарафанчик новенький –

Полотно беленое, чёрные штрихи.

Обниму березоньку, попрошу я боженьку

Мне простить печали, слёзы и грехи.

А зимой-то, зимой как хороша русская береза! Спят деревья крепким сном, а она и во сне не теряет соей красоты, величия и нежности. Накинет шубку горностаевую, крошкой алмазной припорошится и любуйся ею, радуйся!

И любовались, и радовались нашей березке, как она из семечка залетного проросла, да поднялась, да в силу вошла.

Вот всё говорю – наша да наша, а нет, не наша, потому как росла та девица-красавица за забором, в заброшенном соседском огороде.

Осень солнечная сменилась осенью дождливой да ветреной. Ржавчиной покрылся березкин наряд, поредел. Кружились, летели, спешили улечься на землю сорванные ветром листья.

Облетела листва, вдоволь влагой земля напиталась, начало подмораживать. Сперва по ночам, а потом и днём с непривычки пробирало до дрожи. Несколько раз просыпалась на землю снежная крупа.

И вот как-то утром распахиваю шторы, а там, за окном – тихий, мягкий, особый свет от выпавшего за ночь снега. Поначалу показалось, что не ноябрь на дворе, а май, и утонули в цветущем все наши деревья и кусты. Тихое, светлое утро. Вот и березонька убралась. Невеста да и только!

Всё своим чередом. И в календаре зима обозначилась.

Уехали мы сегодня ненадолго из дома. Часа три-четыре не было нас. А вернулись, глянула в окно, да и не поняла сразу, что случилось... Пусто как-то в соседском огороде – нет нашей березоньки. Нет, она есть, но только не стоит свечечкой, ветками в небо не тянется, а лежит на заснеженной земле белотелая. Срубили зачем-то милую...

И не спится мне в эту зимнюю ночь, будто подле усопшей подруги сижу и плачу, и прощаюсь.

Ты прости меня, березонька, за чужое зло. Прости, лес-батюшка, за миллионы загубленных твоих детей, неухоженных, украденных, проданных, бесхозных. За погубленные красоту и блага наши. Прости! Ибо сами не ведаем, что творим.

Татьяна Манякина

2 декабря 2018 г